

М. Ю. Матвеев**В погоне за читателем: новые здания крупнейших библиотек мира**

Активное строительство новых зданий для различных национальных библиотек мира в конце XX – начало XXI в. послужило поводом для раздумий в среде библиотечных специалистов. При очевидных успехах обозначился ряд проблем, связанных с быстрым устареванием оборудования и самих зданий, неоднозначной реакцией общества на подобное строительство, невозможностью решить все проблемы размещения фондов и персонала, различием взглядов архитекторов и самих библиотекарей, а также ассоциативно-образным восприятием вида зданий. В статье рассматриваются достоинства и недостатки новых зданий национальных библиотек Китая, Франции, Великобритании, Японии, Дании, Сингапура, Латвии и других стран. Подчеркивается неоднозначность архитектурных проектов, удобных для читателей, но имеющих множество сопутствующих недостатков, среди которых – излишняя эффектность и помпезность (или, наоборот, невыразительность внешнего вида), дороговизна строительства и эксплуатации, неудобства для библиотечного персонала и вынужденная экономия на служебных помещениях и целых отделах, не связанных с непосредственным обслуживанием пользователей.

Ключевые слова: национальная библиотека, библиотечная архитектура, новые здания национальных библиотек, имидж библиотеки

Michail Yu. Matveev**In a pursuit of the reader: new buildings of the largest libraries of the world**

Active construction of new buildings for various national libraries of the world at the end of XX – the beginning XXI century has served as an occasion for meditations in the environment of library experts. At obvious successes a number of the problems connected to fast obsolescence of the equipment and buildings, by ambiguous reaction of a society to similar construction, impossibility to decide all problems of accommodation of funds and the personnel, distinction of sights of architects and librarians, and also associative-shaped perception of a kind of buildings was designated. In article merits and demerits of new buildings of national libraries of China, France, the Great Britain, Japan, Denmark, Singapore, Latvia and other countries are considered. Ambiguity of the architectural projects convenient for readers, but accompanying lacks having set, among which – excessive and grandiosity (or, on the contrary, plainness of appearance), dearth of construction and exploitation, inconvenience for the library personnel and the compelled economy on office accommodations and the whole departments which have been not connected to direct service of users is emphasized.

Keywords: national library, library architecture, new buildings of national libraries, image of library

DOI 10.30725/2619-0303-2020-2-158-165

Конец XX – начало XXI в. применительно к национальным библиотекам (НБ) в профессиональной литературе порою называется периодом «строительной эйфории»: именно в это время начался «строительный бум» и воплотились в реальность многие оригинальные проекты зданий [1, с. 78]. С одной стороны, это можно считать позитивным фактом: строительство новых зданий для НБ – это один из самых наглядных признаков их значимости для общества. С другой, нет никакой уверенности в том, что такая ситуация будет длиться десятилетиями: «Глупо надеяться, что библиотекам будут предоставляться все новые и новые здания, увеличиваться средства на содержание фондов и их комплектование. Грандиозные „дворцы книги“ рано или поздно обрушатся на головы самоотверженных библиотечных гуманистов, и нет уверенности, что многие пожалеют об этой катастрофе» [2, с. 13].

Одним из удачных примеров строительства нового здания НБ в последней четверти XX в. можно считать комплекс зданий для НБ Китая, возведенный в 1983–1987 гг. Прежде всего, здесь можно отметить сравнительно небольшой промежуток времени с момента ввода в строй старого здания этой библиотеки (оно было построено в 1931 г.) и темпы самого строительства. Впечатляет и размах стройки – участок, отведенный под НБ, занимает 7,42 га при площади зданий и сооружений в 2,99 га и зеленых насаждений в 2 га. При этом заранее была предусмотрена территория, необходимая для возведения второй очереди зданий НБ.

Загородное расположение комплекса новых зданий (они расположены в парке Цзычжюань на западе Пекина) во многом компенсируется тем обстоятельством, что западные окрестности китайской столицы – это район, в котором сосредото-

точены научно-исследовательские учреждения и высшие учебные заведения. Расположение отделов новой библиотеки – предельно рациональное и к тому же ориентированное по сторонам света (в центре находится основное книгохранилище, в восточной части – справочно-библиографические службы, в южной – помещения для обработки книг, в западной – для обработки периодических изданий на китайском языке, в северной – зарубежные книги и газеты, а также административные службы, в северо-восточной – выставочный и газетный залы). Продумана и высотность зданий: в основном книгохранилище 19 надземных и 3 подземных этажа, главное здание в 5 этажей находится в восточной части, а все остальные сооружения в основном имеют высоту в 3 этажа.

Стиль построек соответствует особенностям традиционной китайской архитектуры. Подчеркнем, что Китай, поддерживающий в ранние эпохи и средневековые культурные, торговые и политические контакты с арабами, персами и римлянами, не воспринял ни античную, ни арабскую модели библиотек. Причина заключается в особенностях культуры: архитектура библиотек Китая не менялась на протяжении многих столетий – они располагались в павильонах, оформленных в национальном стиле [3, с. 17].

33 читальных зала, расположенных преимущественно на верхних этажах, рассчитаны на 3 тыс. мест, служебные помещения – на 2,5 тыс. сотрудников. Модульные конструкции при необходимости дают возможность менять размеры помещений. В центре комплекса для удобства и отдыха читателей имеются три внутренних и один внешний дворик, в пределах зеленой зоны – пруд, беседки и скамейки. Единственный достойный упоминания недостаток является вынужденным: фонд разделен по хронологическому признаку, книги за прошлые годы хранятся в старом здании, современные издания – в новом [4, с. 12–15]. В 2008 г. НБ Китая получила еще один корпус, и теперь ее площадь составляет 250 тыс. кв. м. [5, с. 49].

Наиболее заметной «строительная эйфория» была в Европе: в конце XX в. были построены новые здания для НБ Эстонии (1993), Хорватии (1995), Польши (1999). Среди прочих проектов особенно выделяется новый сверхсовременный комплекс им. Ф. Миттерана, созданный для НБ Франции архитектором Ф. Д. Перро в 1994–1996 гг. Его можно назвать одним из наиболее эффектных и в то же время вызывающих самые жаркие споры примеров строительства зданий для крупнейших библиотек [6, с. 41]. Комплекс представляет собой четыре башни-книгохранилища с двойной стеклянной облицовкой и солнечными фильтрами, объединенные подиумом, в котором размещены читальные залы и административный блок. Подиум образует замкнутый периметр, в центре которого образован

внутренний двор с парком, в котором высажены деревья разнообразных пород.

Площадь земельного участка, занимаемого НБ Франции, – 7,5 га, площадь здания – 365 тыс. кв. м., читальных залов – 20 тыс. кв. м., выставочных залов – 1,4 тыс. кв. м, парка – 12 тыс. кв. м. В самом сооружении 18 этажей, 11 верхних этажей каждой башни занимают фонды, 7 нижних – служебные помещения. Башни выполнены в виде раскрытых книг, во внутреннем дворе имеется спуск в подземные читальные залы. Архитектор в своих решениях старался добиться компромисса между ориентацией на обслуживание ученых и широкой публики: первый (верхний) уровень на 1650 мест предназначен для широкой публики и учащихся, второй на 1900 мест – для научных работников и специалистов. Расположенный внизу комплекса парк является центром архитектурной композиции и олицетворяет собой символический диалог природы и культуры. Существенным достоинством является то, что НБ Франции, в отличие, к примеру, от НБ Великобритании, не утратила своих прежних помещений: историческое здание на ул. Ришелье, в котором ныне размещены специализированные коллекции (отделы рукописей, карт, нот и фотографий), так и осталось за библиотекой.

Зона верхнего уровня привлекает не только читателей, но и посетителей, которые приходят в библиотеку просто как на экскурсию (в зону нижнего уровня вход с подобными целями запрещен). Любопытно, что подобная практика действительно дает определенные плоды: средний возраст читателей НБ Франции – 24 года, в то время как средний возраст посетителей – 39 лет [7, с. 218–219].

При всем своем величии новое здание НБ Франции неоднократно становилось объектом резкой критики. Прежде всего, проект получился очень дорогостоящим. Помимо строительства самой библиотеки, потребовалось создание транспортной системы для подъезда к зданию, а его эксплуатационные расходы таковы, что заставляют задуматься над вопросом: был ли вообще необходим такой комплекс, разрекламированный как «одна из самых больших и техничных продвинутых библиотек в мире», или это чисто политический проект – этакая «Миттерановка», нужная исключительно для гордости державы? [8, р. 187]. «Это моя амбиция, и я сделаю это!» – в свое время заявил данный президент, и здесь есть над чем задуматься: как ни странно, то, что имел в виду Ф. Миттеран, все-таки отличалось от того, что получилось на самом деле. Во всяком случае, нельзя сказать, что новое здание существенно превосходит другие НБ мира, да и полностью проблему размещения фондов оно не решило: НБ Франции после завершения строительства имела восемь площадок обслуживания, далеких друг от друга [8, р. 188].

Осуществлению проекта мешали не только финансовые проблемы, но и бурная полемика, развернувшаяся между сторонниками двух концепций – «элитарной» и «общедоступной» библиотеки, отражающая разные взгляды на роль и функции главной библиотеки страны. Результат получился двойственным: хотя принцип общедоступности и был сохранен, широкая публика все же была отделена от научных работников [9, с. 105].

Композиционные и архитектурные решения являются выразителями общей идеологии комплекса – «библиотеки-архива». Строгие, лишённые деталей лаконичные объёмы стеклянных «крепостных» башен и монолитный подиум олицетворяют характер недоступного и монументального хранилища. Сказываются и литературные ассоциации: башни Законов, Чисел, Времен и Букв слишком уж напоминают тот лабиринт, который изображен У. Эко в романе «Имя розы». То, что данный комплекс не выглядит «дружественным» по отношению к широкому читателю, заметно при его сравнении с другим известным французским архитектурным проектом – Культурно-информационным центром им. Жоржа Помпиду, представляющим собой своеобразную «фабрику книговыдачи». По мнению критиков нового здания НБ Франции, задача архитектора заключалась в том, чтобы сделать функциональное здание красивым, а вовсе не в том, чтобы повернуть эту процедуру в обратном порядке [8, р. 205]. Что же касается излишней монументальности, то на нее повлияли два момента: то, что это здание было «президентским» проектом, и то, что большой участок земли был передан библиотеке бесплатно муниципалитетом Парижа [8, р. 206].

Акцент на центральной лестнице (три пролета по сто ступенек каждый, а далее идут эскалаторы) представляется достаточно спорным. Кроме того, чтобы выйти из здания, всегда логичнее спуститься, чем подняться. Еще более нелепыми представляются симметрично противопоставленные входы в здание, из-за чего образуются встречные потоки посетителей [8, р. 207].

В отличие от читальных залов, помещения для сотрудников в новом здании получились слишком тесными и мрачными (профсоюзы возражали и против неадекватной техники безопасности для персонала) [9, с. 110]. Впрочем, спуск к «глубинам знаний» для читателей (подземные этажи уходят на глубину в 21 м) тоже можно воспринимать поразному [10, с. 129–130].

Как отмечают некоторые архитекторы, здание любой НБ должно быть интегрированным, а у французского оно получилось прямо-таки «взорванным»: особого смысла, кроме естественного освещения, в центральном парке нет (он напоминает то ли котлован, то ли гигантскую воронку), а вертикальное расположение фондов и большое расстояние

между башнями создают немалые трудности при транспортировке книг. При этом каждая башня – это своеобразный микрокосм, из-за чего здание и проигрывает с точки зрения эксплуатационных расходов (и в отношении оборудования, и в отношении количества и передвижений персонала). В результате получается так, что упомянутый Центр им. Жоржа Помпиду в принципе может работать всего с 20 сотрудниками, а для нового здания НБ Франции их даже по самым драконовским меркам требуется не менее 200 [8, р. 207–208]. Кроме того, на облицованных стеклом башнях скапливается много конденсата, а сами книгохранилища оказались, как ни странно, не столь и вместительными.

«Языческий» парк в центре комплекса, на который можно любоваться, но заходить в который нельзя, вызывает вопросы уже сам по себе: подобное решение скорее было бы уместно в Китае или Японии, чем во Франции.

Общий вид нового здания НБ Франции действительно потрясает, но в то же время нет никого, кому бы оно по-настоящему нравилось [1, с. 19–21].

Одним из самых смелых (хотя и неоднозначных) решений в области имиджа НБ был переезд Британской библиотеки в новое здание, осуществленный в 1997–1999 гг. Проблемы, обусловившие это решение, были достаточно многочисленными и, в целом, характерными для многих НБ мира. Прежде всего, существовала необходимость объединения разбросанного по разным строениям фонда для более удобного его использования (помещения библиотеки находились в 19 районах Лондона). Следовало обеспечить и оптимальные условия для хранения фондов. Кроме того, стояла задача расширения открытого доступа и все острее сказывалась нехватка площади в имевшихся книгохранилищах.

Существенным ударом по имиджу было то, что Британская библиотека не смогла поступить по примеру Библиотеки Конгресса США и построить новое здание рядом с существующим: два проекта застройки возле Британского музея (1964 и 1972 гг.) встретили активное сопротивление общественности, поскольку по ним планировалось снести здания на близлежащих улицах. В результате в 1975 г. была выделена площадка в 3,8 га в северной части Лондона, в районе Сент-Панкрас, расположенном на расстоянии около 1 км от здания Британского музея в Блумсбери [11, с. 25–26]. Впрочем, и в этом случае потребовалось соблюсти ряд условий: библиотека не должна была заслонять вид города, а прохождение под землей двух линий метрополитена повлияло на проект фундамента.

В новом здании Британской библиотеки в Сент-Панкрасе 8 надземных и 4 подземных этажа, 11 читальных залов на 1207 мест (всего в Британской библиотеке их 13), 3 выставочных галереи,

аудитория, ресторан и несколько больших холлов. Комплексу присущи удачная световая гамма, обилие зелени и максимальное использование природных материалов. В то же время имеется и существенный диссонанс, который состоит в том, что внутри это здание гораздо лучше, чем снаружи: его невыразительный внешний вид, напоминающий завод или пакагуз, не раз становился поводом для критики [1, с. 19]. То же самое можно сказать и о двух других зданиях этой библиотеки – газетном отделе в Колиндейле (Лондон), который отнюдь не способствовал решению проблемы дефицита площадей и обеспечения сохранности изданий (отдел, работавший с 1932 г., был закрыт в ноябре 2013 г., историческое строение снесено, а газеты перевезены в Бостон-Спа и стали доступными на новом месте с 2015 г.), и Центре обеспечения документами в Бостон Спа в Западном Йоркшире. Обострились и проблемы, связанные с общественным мнением: широкой публике в целом безразлично, под каким финансовым гнетом живет библиотека, строящая или осваивающая новое здание, а негативные отзывы всегда оказываются заметнее позитивных, даже если последних значительно больше [12, р. 128, 132].

Насколько скажется в исторической перспективе потеря этой библиотекой здания Британского музея с его знаменитым Круглым залом, покажет время. В сущности, Британская библиотека рассталась с помещением, которое стало символом лучшей системы библиотечного обслуживания в XIX – начале XX в., хотя «держат марку» ей все-таки удается [13, р. 89].

Еще одним смелым решением было строительство нового здания НБ Японии, проводившееся в 1998–2002 гг. Предыстория вопроса такова. Основное восьмиэтажное здание библиотеки (два этажа расположены под землей), вместившее 11 читальных залов на 816 мест, было построено в 1968 г. Следующее здание, сданное в эксплуатацию в 1986 г., представляло собой двенадцатиэтажное здание, в котором восемь подземных этажей отводились под хранилище, а четыре надземных – под пять читальных залов на 515 мест [14, с. 34–37]. Однако быстро растущий объем фондов привел к мысли о строительстве еще одного здания, причем не обязательно вблизи старого. Постепенно была сформулирована и главная задача библиотеки в XXI в., небезынтересная с точки зрения формирования имиджа: всю информацию нужно собирать, сохранять и выдавать по любому запросу в любое время и в любом месте [15, с. 9]. Новое здание библиотеки площадью в 158 тыс. кв. м в итоге было построено в районе Кансай-кан (Начном городке Кансай), находящемся в 500 км от Токио. Его автор – японский архитектор Фумио Токи – был победителем специального конкурса

на строительство данного здания, в котором приняли участие архитекторы из 42 государств. При выборе места учитывалось то, что Кансай является культурным, экономическим и международным центром Японии, не уступающим по своей значимости Токио. Большое расстояние до столицы компенсировалось эффективной телекоммуникационной и транспортной системой (службы фотокопирования, абонемента, электронной доставки документов и др.).

Семиэтажное здание (из них четыре находятся под землей) рассчитано на хранение 20 млн. экз. Всюду поддерживаются постоянная температура и влажность. Помимо самой НБ, в здании работает Документально-информационный центр Азии и Океании для сбора и предоставления документов и информации, созданных в странах данного региона, а также детская библиотека.

Спорным моментом в таком решении является то, что НБ начинает напоминать электронную библиотеку: главное книгохранилище страны в первую очередь ассоциируется не с возможностями доступа, а с расположенным в одном городе комплексом зданий, причем одно из зданий должно восприниматься как главное.

Новое здание Королевской библиотеки Дании под названием «Черный алмаз», открытое в 1999 г. на Замковом острове, представляет собой семиэтажное, облицованное черным гранитом и стеклом сооружение. Оно удвоило общие площади данной библиотеки, доведя их до 40 тыс. кв. м. При этом удалось решить и одну из самых болезненных проблем, присущих многим НБ, а именно разбросанность фондов по различным зданиям: после открытия «Черного алмаза» количество адресов сократилось с 12 до 3 [1, с. 470–471]. Кроме того, увеличилось и число помещений для массовых мероприятий.

В Новом здании Датской Королевской библиотеки имеются 5 выставочных залов, 7 помещений для проведения конференций и библиотечный магазин. Здесь же размещаются Общество датского языка и литературы, Датский женский информационный центр, Датский архив фольклора. В сущности, эта НБ заодно с выполнением своих основных функций работает и как научно-исследовательский институт по изучению Дании, учреждение в сфере культурных инициатив и центр развития электронной исследовательской библиотеки Дании. Сама библиотека создала такие специализированные отделы, как Музей фотографии и Центр датского языка, деятельность которых выходит за рамки собственно библиотечной работы. Традиционные культурные мероприятия проводятся этой НБ совместно с другими национальными институтами – театром и музеем [16, р. 131–132]. Будущее этой библиотеки видится именно в качестве

культурного центра, и это, при всех достоинствах такого подхода, имеет и определенный «минус»: нельзя утверждать с полной уверенностью, что образ НБ не будет «размываться» и «заслоняться» другими функциями и сопутствующими учреждениями. Заметим, что тенденция во что бы то ни стало быть востребованными у широкой публики присуща многим современным НБ, но последствия этого еще не просчитаны [17, с. 315–316]. Что же касается внешних недостатков Датской Королевской библиотеки, то основной из них – это мрачный вид, создающий ощущение отстраненности от всего окружающего мира.

Воссозданная в 2002 г. норвежскими архитекторами Александрийская библиотека, размещенная на месте своей исторической предшественницы, является примером комплексного подхода к библиотечному строительству и объединяет в себе функции центральной государственной, городской и университетской библиотек (НБ в точном смысле слова она не является, но работает в тесном контакте со многими национальными книгохранилищами). Эта уникальная концепция, представляющая собой гибрид разных типов библиотечных зданий, была выработана в результате проведения международного конкурса (декларация о возрождении Александрийской библиотеки была подписана правительством Арабской Республики Египет и Александрийским университетом совместно с ЮНЕСКО и ООН) [18, с. 147–148]. Архитектура главного здания комплекса выделяет его из окружающего городского пейзажа и делает его доминирующим элементом гавани Александрийской бухты. Прилегающие водоемы оберегают библиотеку от пыли, а его конструкция и форма гасят городской шум [19].

В здании библиотеки 11 этажей (7 надземных и 4 подземных), общая площадь помещений – 85,4 тыс. кв. м (в т. ч. конференц-зала – 12,4 тыс. кв. м). При строительстве использовались исторические аллюзии: светящийся диск плоского купола из стекла и алюминия служит символом древнеегипетского бога солнца (заодно библиотека уподобляется и драгоценной жемчужине в раковине). Решетку прозрачной крыши со светофильтрами поддерживают 98 бетонных колонн с капителями, стилизованными в духе древнего Египта. Внутреннее пространство библиотеки выдержано в духе мусульманских мечетей Северной Африки. Александрийская библиотека является крупным культурно-просветительским и научным центром: в ее здании размещены главная библиотека площадью 13,6 тыс. кв. м (с четырьмя читальными залами), шесть специализированных библиотек (детская, юношеская, для слепых и слабовидящих, мультимедийная, микроформ, рукописей и специальных коллекций), центр искусств, планетарий, Археологический музей, музей рукописей, Междуна-

родная школа информатики, Центр документации по природному и культурному достоянию и другие учреждения [20, р. 169–173]. Предмет гордости – один из крупнейших в мире читальных залов с электронным доступом к древним рукописям, рассчитанный на 2 тыс. человек. Вне здания имеются участок площадью 8,5 тыс. кв. м и искусственный водоем (4,6 тыс. кв. м).

Следует, однако, заметить, что воплощенный в реальность проект Александрийской библиотеки, помимо своей дороговизны, не лишен и некоторых других недостатков: существует угроза подтопления подвальных помещений подземными водами [21, р. 34], а внешний вид этого хранилища (эффектный только сверху) может вызывать совсем не те ассоциации, на которые рассчитывали архитекторы: по сути, подобная конструкция напоминает не библиотеку, а комплекс солнечных батарей (а то и совершивший аварийную посадку космический корабль) [10, с. 124]. Вполне возможны и иные, худшие сравнения – например, с приоткрытым люком или ракетной шахтой – символами опасности и угрозы. Из других моментов можно отметить большое визуальное различие между Александрийской библиотекой и «основной» НБ Египта, расположенной в Каире.

К числу самых больших библиотечныхстроек относится новое 16-этажное здание НБ Сингапура, введенное в строй в 2005 г. Оно построено поистине с урбанистическим размахом и воплощает собой концепцию «библиотеки-города» – обособленного городского пространства с доминирующим зданием библиотеки и рядом сооружений, предназначенных для коммерческой деятельности. В комплекс также входят Центр социального обслуживания, парковка и детский сад.

Данное здание задумывалось как уникальный современный центр информации, образования и досуга. Первый этаж библиотеки – это прямое продолжение города, он состоит из площади и улиц-галерей с кафе и торговыми помещениями, создающими атмосферу городского «улья». Расчет в данном случае был сделан на максимальную прозрачность и открытость здания вовне (что сказалось, в частности, и на обилии остекления). Посетитель этой библиотеки становится гуляющим горожанином, ценителем городской жизни [3, с. 53–54]. При этом не забыты и специальные функции: это самое большое библиотечное здание страны (его площадь 60 тыс. кв. м), имеющее просторный выставочный зал, аудиторию на 400 мест, компьютерную лабораторию, места для чтения на открытом воздухе. Безусловным достоинством проекта было предварительное масштабное анкетирование (традиционное и в электронной среде) различных групп пользователей на предмет того, что же они хотели бы видеть в новом здании. Успе-

хом для библиотеки стали и крупные пожертвования со стороны спонсоров на строительство нового здания [22, с. 138].

Концепция смешанного использования пространства, безусловно, весьма интересна и перспективна, однако при этом все же следует заметить, что в ней слишком многое построено на контрасте: коммерческая составляющая соседствует с информационно-культурной, а сосредоточенная тишина читальных залов – с непрерывной круговертью городской жизни. Конечно, имеются различия и между приемом духовной и физической пищи, и насколько уместно такое сочетание – предмет для отдельной дискуссии.

Возможно и выражение несколько иного рода: если библиотека – мультифункциональный общественный центр, то она неизбежно уподобляется «перевалочному узлу», распределяющему человеческие потоки, но никак не «конечной остановке». Такой центр может давать большую посещаемость, а может и не давать: в нем трудно погрузиться в мир книг и мыслей [3, с. 50].

Один из самых амбициозных и грандиозных европейских проектов последних лет – новое здание НБ Латвии («Замок света»), построенное по проекту американского архитектора латышского происхождения Г. Биркетса и заменившее собой 5 прежних площадок обслуживания [23, р. 25]. Двенадцатизэтажное (с основанием – четырнадцатизэтажное) здание общей площадью в 44,4 тыс. кв. м, расположенное напротив исторического центра столицы – Старой Риги, на левом берегу Даугавы, было заложено в 2008 г. и открылось для читателей летом 2014 г. Доходящий до восьмого этажа атриум и парадная лестница формируют центральную ось строгого и простого внутреннего устройства здания. Читальные залы расположены так, чтобы посетителям открывался наиболее красивый вид на окрестности, а большинство хранилищ находится в непосредственной близости от залов, что обеспечивает максимально быструю доставку литературы. Рядом с главным корпусом расположена четырехэтажная постройка, в которой размещаются офисы и ряд технических служб.

Данная НБ, напоминающая собой стеклянную гору, совмещает в себе множество функций и, согласно проекту, должна стать творческим, научным, культурным и образовательным центром (23 % ее площади является «общественной зоной», предназначенной для различных мероприятий; читальные залы занимают 27% места). В общей сложности библиотека вмещает более 6 млн книг, в зоне свободного доступа располагаются 350 тыс. изданий. Под стеклянной крышей помещаются более тысячи читательских мест, обширные помещения для исследователей, современный конференц-центр, Латвийский музей истории книги. Проект, в числе про-

чего, предусматривал расширение штата в целях развития Национальной электронной библиотеки. Достаточно редко встречающейся особенностью здания является то, что его вид меняется в зависимости от точки зрения, освещенности и погодных условий. Кроме того, строительство «Замка света» способствовало развитию городской инфраструктуры на левом берегу Даугавы.

Новое здание НБ Латвии имеет не только функциональное, но символическое значение (начиная от использования национального орнамента в интерьерах и цветов национальной валюты в мягкой мебели и кончая общим видом здания). Своей формой здание, уже ставшее одним из символов города, вызывает ассоциации с волнами Рижского залива, а также песчаными дюнами прибрежных зон. Фасад, с его острыми оконечностями, визуально напоминает шпили старых церквей в Старом городе. Сам архитектор связывает облик библиотеки с фольклором, литературой, музыкой и изобразительным искусством. Даже само название – «Замок света» – было дано не только из-за стеклянного фасада, светящегося в темное время суток, но и по причине литературно-художественных ассоциаций. Одна из них – пьеса поэта Райниса (Яниса Плиекшанса) «Золотой конь» (1909). Задача героя этого произведения Антыньша – стать сыном Солнца (Саулведис) и разбудить принцессу Саулцерите, которая символизирует надежду и мечты народа, спящую в ледяном гробу на вершине стеклянной горы. Сын Солнца сможет достичь этой вершины только потому, что не думает о вознаграждении и жертвует собой ради других. Стеклянная гора символизирует трудности и преграды, которые необходимо преодолеть для достижения цели [24], но насколько уместно было изображать в виде подобного препятствия НБ, – вопрос достаточно спорный.

Неожиданной сложностью оказалось разведение потоков читателей и посетителей, желающих осмотреть здание НБ в качестве архитектурной достопримечательности. Сам проект в процессе его реализации претерпел существенные ограничения: площадь здания по первоначальному плану была почти в два раза больше (77 тыс. кв. м; сокращения затронули хранилища и офисные помещения); не был создан и центр консервации и реставрации документов [25, р. 46–47].

В настоящее время уже построены или возводятся здания и для других НБ. Из наиболее заметных событий можно назвать ввод в строй новых зданий НБ Республики Беларусь (2006) и НБ ЮАР (2008) [10, с. 138–140].

Применительно к отечественной истории самый крупный успех – введение в строй в 2003 г. Нового здания РНБ, построенного по проекту архитекторов В. Н. Щербина и Л. К. Варшавской. Новое здание, занявшее достойное место среди

крупнейших НБ Европы, довольно быстро стало популярным среди читателей: уже после 2005 г. число его посещений составляло около 59 % от всех посещений РНБ, а по отношению к посещениям Главного здания – в 1,7 раз выше. Конечно же, столь крупный проект не лишен недостатков. Самые очевидные из них – большая оторванность от Главного здания и деление фондов между зданиями по хронологическому признаку.

Все прочие недостатки Нового здания РНБ носят дискуссионный характер, хотя по-своему тоже показательны – примерно, как «отличительные признаки», характерные для многих современных НБ. Так, Новое здание РНБ по своей архитектуре резко выделяется на фоне окружающих домов, что может воспринято и со знаком «плюс», и со знаком «минус». Кроме того, большая площадь остекления стен не способствует комфорту в зимнее время года. Можно отметить и то обстоятельство, что вид и интерьеры Нового здания скорее напоминают театр, чем библиотеку. Хорошо это или плохо – повод для отдельной дискуссии, но некоторое несоответствие между обликом и назначением здания все-таки присутствует.

Подводя итоги, можно отметить следующее.

Наиболее существенные проблемы при строительстве новых зданий НБ – невозможность построить новое здание рядом со старым, быстрое заполнение полезных площадей книгами даже при большом размере помещений, резкий контраст между новым и историческим зданиями НБ, а также напряженная реакция общества по поводу масштабного и дорогого проекта.

Удобства для читателей в большинстве новых зданий НБ никаких нареканий не вызывают, но внешний вид библиотек (либо невыразительный, либо слишком эффектный) часто становится объектом критики. По всей видимости, НБ, которая бы нравилась всем читателям, не говоря уже обо всем населении, просто не существует.

Новые библиотечные здания «изнашиваются» быстрее, чем того хотелось бы их архитекторам: величественные холлы при входе оказываются слишком уж большими и неудобными, огромные атриумы «похищают» место у фондов и читальных залов, архитектурные красоты отнимают место у сотрудников и т. д.

Впечатление от новых зданий НБ с их непременной технической оснащенностью и открытостью публике может быть двояким: то ли это действительно олицетворение новой концепции развития НБ, то ли они представляют собой «последнее монументальное воплощение грез национальной культурной политики» [16, р. 131], воздвигнутое с целью безнадежной погони за неуловимым читателем, которые все более и более предпочитает электронные гаджеты.

Список литературы

1. Багрова И. Ю. Национальные библиотеки и проблемы развития библиотечного дела за рубежом в конце XX – начале XXI в.: обзоры, реф. и пер. англоязыч. лит. / РГБ. Москва, 2004. 498, [1] с.
2. Соколов А. В. Философия и библиотековедение: приглашение к размышлению // Научные и технические библиотеки. 1996. № 6. С. 3–15.
3. Дубинина О. А. Библиотека в пространстве современного города: архитектура и дизайн. От прошлого к будущему. Москва, 2014. 159 с.
4. Дин Чжишун. Строительство нового комплекса Национальной библиотеки Китая и система автоматизации // Библиотековедение и библиография за рубежом. 1988. Вып. 118. С. 11–17.
5. Багрова И. Ю. Национальные библиотеки зарубежных стран: обзор по материалам отеч. и зарубеж. англ. яз. прессы, 2007–2012 гг. // Библиотечное дело за рубежом – 2013: сб. аналит. и справ. материалов / РГБ. Москва, 2014. С. 5–63.
6. Володин Б. Ф. Эволюция библиотечной архитектуры глазами библиотечного историка // Библиотеки: пространство развития: по материалам проф. междунар. и межрегион. науч.-практ. конф. и семинаров: сборник. Москва, 2004. С. 35–45.
7. Недашковская Т. А. Организация библиотечного обслуживания в новом комплексе Национальной библиотеки Франции // Открытый доступ: библиотеки за рубежом – 2006: сборник / ВГБИЛ. Москва, 2006. С. 216–229.
8. Davies S. C., Johnson I. M. The Mitterrand library in context: the Bibliothèque nationale de France and library provision in France // Libri. 1998. Vol. 48, № 4. P. 187–211.
9. Недашковская Т. А. Организация библиотечного обслуживания в новом комплексе Национальной библиотеки Франции // Открытый доступ: библиотеки за рубежом – 2014/2: сборник / ВГБИЛ. Москва, 2014. С. 104–120.
10. Багрова И. Ю. Строительство новых и модернизация старых библиотечных зданий за рубежом // Библиотечное дело за рубежом: сб. аналит. и справ. материалов / РГБ. Москва, 2012. С. 122–152.
11. Роджер Д. Новое здание Британской библиотеки // Библиотековедение и библиография за рубежом. 1988. Вып. 116. С. 25–34.
12. Law D. The British library and the impact of research // Information services and use. 1999. Vol. 19, № 2. P. 127–133.
13. Finney J. Dame Lynne Brindley: the British library and the role of strategic marketing and communications, 2001–2009 // Alexandria. 2012. Vol. 23, № 3. P. 89–93.
14. Хаяши К. Здание Национальной парламентской библиотеки Японии в Токио // Библиотековедение и библиография за рубежом. 1988. Вып. 116. С. 34–37.
15. Кумата А. Национальная парламентская библиотека Японии в XXI в. // Библиотековедение и библиография за рубежом. 1994. Сб. 134. С. 3–14.

16. Lor P. National library in the 21st century – dinosaur or dynamo // *South African journal of library and information science*. 1998. Vol. 66, № 4. P. 131–138.

17. Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. Санкт-Петербург, 2002. 351, [1] с.

18. Глухов А. Г. Библиотека Александрина // *Библиотечная энциклопедия* / РГБ. Москва, 2007. С. 147–148.

19. Трубецков К. Е. Анализ развития архитектурной типологии современных зарубежных библиотек // *Архитектон: известия вузов*. 2006. № 13, март. URL: http://archvuz.ru/2006_1/4 (дата обращения: 08.06.2019).

20. Serageldin I. Building tomorrow's library today: the new library of Alexandria // *IFLA journal*. 2014. Vol. 40, № 3. P. 169–173.

21. De Beer J. National libraries around the world, 1996–1997: a review of the literature // *Alexandria*. 1998. Vol. 10, № 1. P. 3–37.

22. Багрова И. Ю. Национальные библиотеки зарубежных стран: основные тенденции развития, успехи и трудности: обзор по материалам англ. яз. лит., 1998–2004 гг. // *Библиотечное дело за рубежом: конец XX – начало XXI в.в. сб. аналит. и справ. материалов* / РГБ. Москва, 2009. С. 113–145.

23. Vilks A. The National library of Latvia, 2001–2008 // *Alexandria*. 2009. Vol. 21, № 2. P. 19–31.

24. Замок света. URL: <https://pribalt.info/content/zamok-sveta> (дата обращения: 08.06.2019).

25. Baklāne A. National library of Latvia: a new beginning // *Alexandria*. 2014. Vol. 25, № 3. P. 43–55.

References

1. Bagrova I. Ju. National libraries and problems of development of a library affair abroad at the end of XX – the beginning of XXI century: rev., abstr. and transl. Engl.-speaking lit. / *RSL*. Moscow, 2004. 498, [1] (in Russ.).

2. Sokolov A. V. Philosophy and library and information science: the invitation to reflection. Scientific and technical libraries. 1996. 6, 3–15 (in Russ.).

3. Dubinina O. A. Library in space of modern city: architecture and design. From the past to the future. Moscow, 2014. 159 (in Russ.).

4. Din Chjishun. Construction of a new complex of National library of China and system of automation. Library and information science and bibliography abroad. 1988. 118, 11–17 (in Russ.).

5. Bagrova I. Ju. National libraries of foreign countries: the rev. on materials of domestic and foreign Engl.-speaking press, 2007–2012. Librarianship abroad – 2013: the coll. of analytical and ref. materials. Moscow, 2014. 5–63 (in Russ.).

6. Volodin B. F. Evolution of library architecture by eyes of the library historian. Libraries: space of development: on materials of professional intern. and interregional sci.-practical conf. and seminars: the collection. Moscow, 2004. 35–45 (in Russ.).

7. Nedashkovskaya T. A. The organization of library service in a new complex of National library of France.

Open access: libraries abroad – 2006: the collection / *RSLFL*. Moscow, 2006. 216–229 (in Russ.).

8. Davies S. C., Johnson I. M. The Mitterrand library in context: the Bibliothèque nationale de France and library provision in France. *Libri*. 1998. 48 (4), 187–211.

9. Nedashkovskaya T. A. The organization of library service in a new complex of National library of France. Open access: libraries abroad – 2014/2: the collection / *RSLFL*. Moscow, 2014. 104–120 (in Russ.).

10. Bagrova I. Ju. Construction new and modernization of old library buildings abroad. Librarianship abroad: the coll. of analytical and ref. materials / *RSL*. Moscow, 2012. 122–152 (in Russ.).

11. Rodger D. New building of the British library. Library and information science and bibliography abroad. 1988. 116, 25–34 (in Russ.).

12. Law D. The British library and the impact of research. Information services and use. 1999. 19 (2), 127–133.

13. Finney J. Dame Lynne Brindley: the British library and the role of strategic marketing and communications, 2001–2009. *Alexandria*. 2012. 23 (3), 89–93.

14. Hayashi K. Building of National parliamentary library of Japan in Tokyo. Library and information science and bibliography abroad. 1988. 116, 34–37 (in Russ.).

15. Kumata A. National parliamentary library of Japan in XXI century. Library and information science and bibliography abroad. 1994. 134, 3–14 (in Russ.).

16. Lor P. National library in the 21st century – dinosaur or dynamo. *South African journal of library and information science*. 1998. 66 (4), 131–138.

17. Volodin B. F. World history of libraries. Sankt-Petersburg, 2002. 351 (in Russ.).

18. Glukhov A. G. Library Aleksandrina. Library encyclopedia. Moscow, 2007. 147–148 (in Russ.).

19. Trubetzkov K. E. The analysis of development of architectural typology of modern foreign libraries. *Architecton: news of high schools*. 2006. 13, March. URL: http://archvuz.ru/2006_1/4 (date of use: 08.06.2019) (in Russ.).

20. Serageldin I. Building tomorrow's library today: the new library of Alexandria. *IFLA journal*. 2014. 40 (3), 169–173.

21. De Beer J. National libraries around the world, 1996–1997: a rev. of the lit. *Alexandria*. 1998. 10 (1), 3–37.

22. Bagrova I. Ju. National libraries of foreign countries: the basic tendencies of development, successes and difficulties: the rev. of materials of the Engl.-speaking lit., 1998–2004. Librarianship abroad: the end XX – the beginning of XXI century: the coll. of analytical and ref. materials / *RSL*. Moscow, 2009. 113–145 (in Russ.).

23. Vilks A. The National library of Latvia, 2001–2008. *Alexandria*. 2009. 21 (2), 19–31.

24. Castle of light. URL: <https://pribalt.info/content/zamok-sveta> (accessed: Jun. 08.2019) (in Russ.).

25. Baklāne A. National library of Latvia: a new beginning. *Alexandria*. 2014. 25 (3), 43–55.